

Троицкий собор, что на Петербургской стороне

в 1703-1903 гг.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Т11

Т11 Троицкий собор, что на Петербургской стороне: в 1703-1903 гг. / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 256 с.

ISBN 978-5-4241-9682-9

ISBN 978-5-4241-9682-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введение.

Историческія свѣдѣнія о Петербургскомъ островѣ.

БЫКНОВЕННО полагають, что Петербургскій островъ, на которомъ находится храмъ Живоначальныя Троицы, назывался до основанія Петербурга — *Березовымъ*.

Такое мнѣніе, по мѣньшей мѣрѣ, не точно.

Приуроченіе названія Березовый къ Петербургскому острову произошло лишь въ позднѣйшее время, послѣ ознакомленія историковъ С.-Петербурга со шведскими ландкартами, по переводу шведскаго его названія „Бьоркенгольмъ“ (*Bjorkenholm*)¹⁾, которое шведы въ свою очередь перевели съ финскаго названія „Койву-саари“ (*Koivusaari*)²⁾.

Русское-же, и болѣе древнее, названіе нынѣшняго Петербургскаго острова было Фоминъ островъ; такъ онъ называется въ историческихъ документахъ 1500, 1573 и 1640 г.г., о которыхъ скажемъ дальше, и сообразно этому названію острова, противолежащая ему мѣстность, омываемая изгибомъ р. Невы, и нынѣ составляющая такъ называемую центральную часть Петербурга, носила названіе Фоминъ конецъ.

¹⁾ *Holm*, какъ и *ö*, по шведски значить островъ; *björk*, береза.

²⁾ Отъ финскихъ словъ *koivu* (береза), и *saari* (островъ).

Происхожденіе названія Фоминъ было-бы всего проще объяснить отъ какого-нибудь Оомы, который, будучи долгое время владѣльцемъ сказаннаго острова, могъ дать поводъ называть островъ по имени владѣльца; но какъ-бы нарочно для предупрежденія такого объясненія, въ новгородской писцовой книгѣ 1500 г. ¹⁾ отмѣчено, что вся волость, къ которой принадлежалъ островъ Фоминъ, не состояла въ частномъ владѣніи какого-либо одного лица, а „живетъ за намѣстниками Орѣховскими изъ старины“, т. е. что доходы съ нея издавна предназначены на содержаніе намѣстниковъ Великаго Князя въ городѣ Орѣшкѣ (нынѣшнемъ Шлиссельбургѣ).

Точно также неправильно объясняютъ происхожденіе названія Фоминъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, отъ финскаго слова *тамми* (*tammi*) дубъ, или *таминенъ* (*taminen*) дубовый; такое происхожденіе не объясняло-бы: какимъ-же образомъ финское слово, значущее дубъ, могло привести къ финскому-же названію острова не Дубовымъ, а Березовымъ.

Для болѣе удовлетворительнаго объясненія необходимо обратить вниманіе, что хотя финны считаются аборигенами Петербургскаго края, однако, большинство географическихъ названій этого края, особенно старинныхъ, совершенно не объясняется изъ языка собственно-финскаго, или точнѣе финляндскаго (*суоми*), но весьма легко объясняется изъ языковъ восточно-финскихъ, или угорскихъ, каковы: вотяцкій, зырянскій, самоѣдскій, остяцкій, вогульскій,

¹⁾ Описаніе мѣстности нынѣшняго Петербурга и его окрестностей находится во второй половинѣ, напечатанной въ кн. XI Временника Московскаго Общества исторіи и древностей руссійскихъ; дальнѣйшія ссылки на эту часть книги мы, для сокращенія, означаемъ „В. II“, т. е. книга Вотской пятны, ч. 2.

венгерскій и ихъ родоначальники: тунгузскій съ его роднымъ братомъ маньчжурскимъ.

Подобнымъ-же образомъ и названіе Фоминъ объясняется изъ маньчжурскаго слова *фэмен*, значущаго губа, устье. Названіемъ *фэмен* первоначально именовалось все невское устье вообще, включая всѣ острова невской дельты и главный изъ нихъ, нынѣшній Петербургскій. Когда-же острова начали заселяться и получать отдѣльныя названія, названіе *фэмен*, устье, уже не соответствовало острову и перешло, по созвучію, въ маньчжурское-же слово *фямоо*, значущее береза, березовый ¹⁾, которое затѣмъ и перевели на свой языкъ финны-суоми словомъ *койву*.

При такомъ объясненіи время происхожденія названія *фэмен* могло-бы быть отнесено къ нашествію на Русь, въ XIII вѣкѣ, восточныхъ ордъ, обыкновенно называемыхъ монголами или татарами, но несомнѣнно заключающихъ въ себѣ и другіе азіатскіе народы, да и сами монголы сосѣди маньчжурамъ. Хотя обыкновенно-же говорятъ, что монголы не входили въ Новгородскую область, убоясь ея болотъ, однако отдѣльныя поселенія вѣроятно были, потому что, напримеръ, самое названіе Орѣховый островъ, на которомъ находится Шлиссельбургская крѣпость, объясняется изъ минусинско-татарскаго слова *арех*, значущаго *островъ*, а первоначальныя имена географическія обыкновенно происходили изъ именъ топографическихъ характеризовавшихъ мѣстность. Если-же въ восточныхъ ордахъ, сидѣвшихъ надъ Русью съ XIII до начала XVI вѣка, ни минусинскихъ татаръ, ни маньчжуровъ не было, то происхожденіе сказанныхъ названій придется отодвинуть еще далѣе, ко време-

¹⁾ См. Маньчжурскій словарь Захарова.

намъ тѣхъ варяговъ, которые были уже изгнаны въ 859 г., а быть можетъ и ко временамъ Атиллы. Нева, по ея географическому положенію, представлялась лакомымъ кусочкомъ для многихъ народовъ, и самая идея закрѣпленія Невы, воплощенная Петромъ Великимъ въ основаніи Петербурга, принадлежитъ глубокой древности.

Вся исторія мѣстности, на которой основанъ Петербургъ или, такъ сказать, исторія основанія Петербурга, представляетъ намъ многовѣковую борьбу за осуществленіе этой идеи, и уже документальныя указанія на попытки основанія Петербурга, въ смыслѣ закрѣпленія невскаго устья, относятся по крайней мѣрѣ еще къ временамъ святого Великаго князя Александра Невскаго. Какъ ни кратки и ни сжаты повѣствованія русскихъ лѣтописей, однако и онѣ отмѣтили въ числѣ дѣяній сего святого война построение въ 1239 г. „городковъ“ (какъ тогда назывались крѣпости) на р. Шелони, т. е. очевидно укрѣпленіе юго-западной границы Петербургскаго края посредствомъ крѣпостей. А коль скоро мысль о защитѣ окраинъ чрезъ устройство крѣпостей была у гениальнаго полководца, то соображая тогдашнія отношенія Великаго Новгорода къ Петербургскому краю и въ частности къ устьямъ Невы, можно съ полной вѣроятностью полагать, что Александръ Невскій вполне сознавалъ необходимость укрѣпленія такимъ способомъ и Невы, видя въ томъ единственно-вѣрный способъ закрѣпить ее за Новгородомъ. Изъ сказанія о битвѣ со шведами на р. Ижорѣ 1240 г. извѣстно, что Новгородцы содержали тогда „у края моря“ стражу морскую подъ главенствомъ нѣкоего Пелгуга, или Пелгусія, принявшаго крещеніе съ именемъ Филиппа; очень вѣроятно, что стража эта, долженствовавшая охранять „оба

пути“¹⁾), помѣщалась на Фоминѣ островѣ, или во всякомъ случаѣ въ его окрестностяхъ; но она по своимъ силамъ имѣла возможность служить лишь передовымъ постомъ, задача котораго была только заблаговременно предупреждать Великій Новгородъ о появленіи западныхъ его враговъ, какъ это и сдѣлалъ Пелгусій, пока шведы плыли до устья р. Ижоры, (успѣвъ, слѣдовательно, опустошить все пройденное пространство береговъ Невы). Такія опустошенія конечно повторялись при каждомъ нашествіи враговъ, и охранить отъ нихъ берега Невы могли-бы только крѣпости, потому что по основнымъ понятіямъ военнаго дѣла, ни одинъ полководецъ не рѣшится идти мимо крѣпости, не взявъ ее, рискуя оставить въ тылу врага. Но торговый Новгородъ не могъ не понимать, что дѣйствительное укрѣпленіе устьевъ Невы создало-бы здѣсь для Новгорода весьма опаснаго торговаго конкурента, такъ какъ вокругъ крѣпостей обыкновенно вскорѣ возникали и посады или, по нынѣшнему, города. Городъ-же на Невѣ заставилъ-бы перемѣститься къ себѣ вскорѣ и всю торговлю Великаго Новгорода (какъ то и дѣйствительно произошло послѣ основанія Петербурга); но трогаться съ насиженнаго мѣста для тогдашняго новгородскаго купечества было тяжело, и лишь шведы, построениемъ въ 1298 г. Выборга, а въ 1300 г. на устьѣ Охты крѣпости Ландскроны, заставили Новгородцевъ построить въ 1323 г. крѣпость Орѣшекъ (нынѣшній Шлиссельбургъ). Время построенія этихъ крѣпостей, доказывая, что мысль о построеніи въ этихъ мѣстахъ крѣпостей уже созрѣла у шведовъ въ концѣ XIII вѣка, служить вмѣстѣ съ тѣмъ

¹⁾ Водный и сухопутный, но можетъ быть оба водные: сѣверный и южный, такъ какъ тогда плаваніе судовъ было преимущественно береговое.

доказательствомъ, что не могъ не имѣть этой мысли нѣсколько ранѣе и гениальный Александръ Невскій.

Лица, ошибочно придающія прежнія финское и шведское названія нынѣшнему Петербургскому острову, именуя его и по русски Березовымъ, дѣлають и другую ошибку, обыкновенно утверждая, будто-бы подъ именемъ Березоваго островъ этотъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ уже подъ 1348 г., когда шведскій король Магнусъ, плывя съ войскомъ въ Неву, остановился на *Березовомъ островѣ* и послалъ сообщить Новгородцамъ: „Пришлите, молю, ко мнѣ своихъ философовъ для состязанія: чья вѣра лучше? Если окажется ваша, я перейду въ вашу, если же наша, — вы ее примите, а не то пойду на васъ войною“ ¹⁾.

Но изъ Шведскихъ источниковъ ²⁾ выясняется, что въ означенномъ случаѣ подъ Березовымъ островомъ разумѣется не нынѣшній Петербургскій островъ, а *Бьорк-э* ³⁾, островъ, лежащій при берегахъ Финляндіи, по пути изъ Кронштадта въ Выборгъ, про который и въ „Древней россійской гидрографіи“ сказано, что „Выборгъ градъ лежитъ на Котлинѣ озерѣ; на озерѣ томъ островъ Котлинъ (гдѣ нынѣ Кронштадтъ) да островъ Березовый“ ⁴⁾.

Для насъ документальная исторія нынѣшняго Петербургскаго острова начинается лишь со второй половины XV вѣка, съ эпохи паденія самостоятельности Великаго Новгорода.

Новгородская область во время своего самостоятельнаго существованія раздѣлялась въ администра-

¹⁾ Новгород. 4-ая лѣтопись (П. С. Р. Л., т. IV, стр. 58).

²⁾ Гиппингъ „Нева и Ньюэнкаансъ“ р. перев. ч. I, стр. 137.

³⁾ Отъ шведскихъ словъ: *bjork*, береза, *э*, островъ.

⁴⁾ „Древняя Рос. Гидрографія“ изд. Новикова. СПб. 1773 г., стр. 186—187.

тивномъ отношеніи по городамъ (какъ тогда назывались крѣпости), каждый изъ которыхъ имѣлъ свой уѣздъ. Уѣзды дѣлились на погосты или приходы, заключавшіе въ себѣ всѣ селенія, имѣвшія во главѣ приходскую церковь съ ея кладбищемъ, сообразно чему погосты именовались двойнымъ названіемъ: по церкви и по наименованію мѣстности, гдѣ церковь находится. Погосты дѣлились на волости, которыя однако не имѣли тогда нынѣшняго территоріальнаго значенія, а заключали въ себѣ всѣ владѣнія одного и того-же лица (фактическаго или юридическаго), хотя бы лежавшія въ противоположныхъ концахъ погоста, а иногда даже въ сосѣднихъ погостахъ.

Мѣстность нынѣшняго Петербурга дѣлилась тогда (по р. Невѣ и затѣмъ Малою Невою) между двумя погостами двухъ разныхъ уѣздовъ: сѣверная часть, со включеніемъ и Фомина острова, причислялась къ Орѣшковскаго уѣзда Спасско-Городенскому погосту, называвшемуся такъ по церкви Спаса, находившейся тогда въ „городѣ“ (т. е. крѣпости) Орѣшекъ (нынѣшній Шлиссельбургъ) ¹⁾. Южная-же часть, со включеніемъ Васильевскаго, по тогдашнему Василева, острова считалась въ Никольско-Ижорскомъ погостѣ, главнымъ пунктомъ котораго была церковь Никола Великаго ²⁾ на р. Ижорѣ (близъ нынѣшняго с. Колпино), а уѣзднымъ городомъ былъ самъ „Господинъ Великій Новгородъ“ ³⁾.

¹⁾ Многие, со словъ старинныхъ изслѣдователей, доселѣ повторяютъ, будто-бы церковь Спаса въ 1500 г. стояла на лѣвомъ берегу верховья Невы, гдѣ нынѣ церковь Преображенія, но при ближайшемъ изученіи книги 1500 г. положительно выясняется, что въ 1500 г. церковь Спаса находилась на островѣ „въ городѣ“ (т. е. крѣпости) Орѣшекъ.

²⁾ В. II, 341.

³⁾ Обыкновенно говорятъ, будто-бы Спасско-Городенскій погостъ тянулся по обоимъ берегамъ Невы, узкою полоскою, вплоть до взморья;

- Въ отношеніи-же раздѣленія на волости Фоминоу островъ причислялся къ волости Лахта (существующей до нынѣ), вѣроятно потому, что заселеніе этого острова начато выходцами съ Лахты, которая должна была играть значительную роль въ періодъ ганзейской торговли Великаго Новгорода (XIII—XIV в.в.), когда заграничныя суда проходили въ Неву чрезъ р. Большую Невку ¹⁾ и вѣроятно останавливались въ Лахтинской бухтѣ для разныхъ починокъ и пополненія своихъ запасовъ послѣ окончанія морского пути.

Въ 1478 г. Іоаннъ III, приведя Великій Новгородъ „во всю волю свою“, т. е. подчинивъ эту древнюю вольницу самодержавной власти Государей Московскихъ,—вскорѣ затѣмъ раздѣлилъ Новгородскую область на пять частей, получившихъ отъ того названіе пятинъ ²⁾. При этомъ вся мѣстность къ сѣверо-западу

но такъ было лишь при шведахъ, сдѣлавшихъ многія перемѣны въ границахъ адѣшнихъ погостовъ; въ XV-же и XVI вѣкахъ Спасско-Городенскій погостъ простирался отъ Лахты по сѣверному берегу р. Невы до Орѣшка и затѣмъ къ сѣверу по берегу Ладожскаго озера до р. Морьи; по южному-же, отъ Ладожскаго озера (устья р. Шельдихи), внизъ по Невѣ, только до устья р. Тосны, съ лѣваго берега которой начинался Ижорскій погостъ, простиравшійся сѣверною своею границею по нижнему теченію р. Невы и по ея среднему устью р. Малой Невѣ и далѣе по финскому заливу, до нынѣшней деревни Автово, гдѣ начинался погостъ Дудоровскій. Это вполне ясно изъ самой книги 1500 г., если въ нее вчитаться какъ слѣдуетъ.

¹⁾ См. въ Атласѣ Гиппинга шведскую карту Эльдберга 1701 г., гдѣ означенъ „старый путь въ Неву“ (gambla farten till Njen).

²⁾ Очень многіе до сего времени неправильно говорятъ, будто-бы Новгородская область издревле раздѣлялась на пятинны, хотя уже Неволинъ въ своемъ специальномъ сочиненіи „О пятиннахъ и погостахъ Новгородскихъ“ указалъ, что раньше эпохи паденія новгородской самостоятельности названіе пятинъ ни въ одномъ историческомъ источникѣ не находится. При раздѣленіи на пятинны Іоаннъ III границы пятинъ, начиная отъ Новгорода провелъ по естественнымъ рубежамъ: между Волховомъ и Лугою—Вотская п., между Лугою и Ловатью—Шелонская, между Ловатью и Мстою—Деревская, между Мстою и Волховымъ—Обонежская, отъ которой пятая, Бѣженская отдѣлялась по водораздѣлу бассейновъ Мсты и Волхова; вслѣдствіе такого соблюденія естествен-

отъ Новгорода, между р. Волховомъ и Ладожскимъ озеромъ (на востокѣ), р. Лугою, Финскимъ заливомъ и р. Сестрою (на западѣ) и до дальней Корелы (средней Финляндіи) на сѣверѣ, включительно, получила названіе пятины Вотьской, отъ прежняго названія Вотьской земли, какъ именовалась въ древности территория нынѣшнихъ Петергофскаго и Ямбургскаго уѣздовъ отъ племени Вотъ, считавшагося кореннымъ обитателемъ этихъ мѣстъ ¹⁾.

По первой переписи, произведенной въ Вотьской пятинѣ великокняжескими писцами около 1490 г., волость Лахта состояла изъ 4 деревень: Лахты, безымянной „деревни на Фоминѣ островѣ“, деревеньки „Дубокъ на Невѣ“ (около нынѣшней деревни Клочки, выше Охты) и деревни „Тетеркино на Тосной“ (т. е. на устьѣ р. Тосны, лѣваго притока верховья р. Невы); къ той-же волости причислялись, въ видѣ ея угодій, т. е. доходныхъ статей: „у города Орѣшка островъ Пешковъ, да на Ладожскомъ озерѣ, на Кошкинѣ носу, пожня, да лугъ на устьѣ Назыи рѣки у Ладожскаго озера“,—вотъ какъ разбросанны были тогдашнія волости.

Во всѣхъ 4 названныхъ деревенькахъ было по

нихъ рубежей многіе погосты оказались раздѣленными такъ, что церкви ихъ остались въ одной пятинѣ, а большинство селеній въ другихъ, что само по себѣ доказываетъ неважность раздѣленія на пятины, при чемъ подобно раздѣленію погостовъ, оказались раздѣленными даже и нѣкоторые уѣзды.

¹⁾ Хотя сходство Воти съ Вотьяками считается многими сомнительнымъ, однако не малою число географическихъ названій Петербургскаго края объясняются именно изъ языка вотьякаго. Въ самомъ-же названіи Вотьякъ, окончаніе *якъ* значить человекъ, такъ что собственно названіе Вотьяковъ—Воты, или Воті, одинаково съ Вотью здѣшнюю. Но конечно, въ языкѣ здѣшней Воти набралось уже много западно-финскаго (финляндскаго); по типу-же Вотъ считается самымъ грубымъ изъ финскихъ племенъ Петербургскаго края.

первой переписи 47 дворовъ, а въ нихъ 62 человѣка (тяглыхъ); всѣ исключительно пашенные ¹⁾).

Вторая перепись Вотьской пятины произведена великокняжескими писцами въ 1500 г., приче́мъ въ книгѣ этой переписи отмѣчено, что въ 1500 году Князь Великій придалъ къ городу Орѣшку три погоста, бывшіе „изъ старины“ Новгородскаго уѣзда, и въ томъ числѣ погостъ Ижорскій ²⁾). Въ книгѣ 1500 г., вмѣсто двухъ изъ вышеозначенныхъ деревень названы два села: „село Лахта“ и „село на Фоминѣ островѣ на Невѣ у моря“; однако переименованіе въ села не должно значить, что въ нихъ построены церкви; это сдѣлано писцами Великаго Князя по примѣру московскихъ земель, гдѣ въ то время селами назывались коренныя, первоначальныя поселенія, а деревнями—составлявшія выселки изъ коренного или къ нему приписанныя. Изъ Обыскной книги 1573 г., основанной на мѣстныхъ показаніяхъ, видно, что какъ Лахта, такъ и село на Фоминѣ островѣ состояли изъ группы отдѣльныхъ деревенекъ; къ тому-же въ книгѣ 1500 г. всѣ церкви, существовавшія въ 1500 г., или названы особо съ означеніемъ въ чье имя сооружены, или-же могутъ быть опредѣлены по переписи дворовъ ихъ причта, которые переписаны весьма тщательно, даже по именамъ владѣльца каждаго двора.

По переписи 1500 г., хотя село Лахта показано во главѣ волости, первымъ, однако въ немъ было всего 10 дворовъ, тогда какъ на Фоминѣ островѣ оказалось уже 37 дворовъ, и изъ нихъ одинъ „дворъ

¹⁾ Книгъ этой переписи не сохранилось, но многія ея свѣдѣнія повторяются въ книгѣ 1500 г., которая велась сравнительно съ прежней переписью или съ прежними описями, называемыми въ книгѣ 1500 г. то „старыми книгами“, то „старымъ письмомъ“.

²⁾ В. II, стр. 286.